

Лексема инновация как маркер социально-экономических изменений современной России

Татьяна Демешкина и Татьяна Мамина (Томск)

Глобальные изменения в экономической, социальной и политической жизни России в последние десятилетия детерминировали не менее глобальные изменения в языке и речи. Трансформации в языковой системе, в сфере употребления языка попадают в фокус гуманитарных исследований и становятся объектом осмысления многих лингвистов (Дольник 2007; Крысин 2000; Скляревская 2001; Стернин 2000a; Стернин 2000b; Шмелев 2005 и др.). Неоднозначность оценки следствий процессов преобразования русского языка находит свое отражение в названиях научных публикаций и трудов, демонстрируя амплитуду от нейтральной до негативной: Социальные факторы и развитие современного русского языка (Стернин 2000b), О некоторых изменениях в русском языке конца 20 века (Крысин 2000), Ложная тревога и подлинная беда (Шмелев 2005), Русский язык на грани нервного срыва. 3D (Кронгауз 2012). Вопросы развития русского языка вызывают особый интерес у разных групп современного российского общества, порождая, как полагает А.Д. Шмелев, некоторое беспокойство: «независимо от того, как квалифицируются происходящие процессы, все согласны в том, что наша речь весьма изменилась по сравнению с шестидесятыми-семидесятыми-восемидесятыми годами прошлого века, и у большинства любителей родного слова эти изменения вызывают беспокойство» (Шмелев 2005: 18).

Одной из примет развития современного языка является значительное расширение сферы употребления некоторых слов. К их числу относится, например, *милосердие*, которое маркировалось в словарях как книжное. Происходит процесс деархаизации некоторых утраченных слов, истоки которых лежат, по мнению В.В. Шмельковой, в «установке общества на возрождение части духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий, утраченных в ходе истории», «изменении некоторых базисных ценностей современного российского общества» (Шмелькова 2010: 5-6).

Большая часть лексем, маркирующих изменения, происходящие в современной России, является заимствованными. Процесс заимствования из других языков расценивается лингвистами амбивалентно: с одной стороны, это неизбежное следствие интенсивного взаимодействия с чужой

культурой, вызывающее к жизни новые понятия и реалии, для которых нет обозначения в родном языке (типа *ваучер*), с другой стороны, растущая частота заимствований порождает у многих исследователей тревогу по поводу сохранности языковой системы, боязнь за своеобразие и богатство языка. Так, например, Л.А. Юсупова, анализируя сферы коммуникации с большим количеством заимствованных единиц (экономика, политика, искусство и образование), отмечает объективность данного процесса, обозначая вместе с тем некоторые проблемные поля. По мнению исследователя, стоит обратиться к возможности использовать положительную тенденцию, а также попытаться ответить на вопрос: «как бережно относиться к своим культурным традициям, к огромному духовному наследию, чтобы не потерять индивидуальность и самобытность» (Юсупов 2010: 396).

Отметим также, что одной из характерных тенденций последнего времени является изменение оценочной коннотации отдельных лексем (с минуса на плюс и наоборот), что фиксирует изменение отношения общества на ментальном уровне к тому или иному явлению, процессу и т.д. К таким словам относятся, например, слова *медиа*, *инновация*, *карьера* (Демешкина 2010; Мамина 2011; Орлова 2012).

Представляется логичным, прежде чем анализировать инновационные процессы в языке в разных аспектах, обратиться к осмыслению самого слова *инновация* и высказать гипотезу по поводу того, что это слово относится к группе лексем, развитие значений которых непосредственно детерминировано социальными событиями, происходящими в определенный период времени. Они представляют собой зеркало современных изменений. Такие слова лингвисты называют «ключевыми словами текущего момента» (Т.В. Шмелева, Е.А. Земская, Ю.Н. Караулов), «модными словами» (В.Г. Костомаров, В. Новиков). Й. Шарлот видит целесообразность анализа ключевых слов (*Leitvokabeln*) в рамках развернутого дискурсивного исследования в открывающемся доступе к менталитету того или иного народа, а именно к значимым на данный период времени изменениям в коллективном сознании: «Die linguistische Diskursanalyse hat eine Reihe von Zugängen zu Mentalitäten entwickelt. Analysekategorien einer substanziell interessierten Mentalitätsgeschichte sind Leitvokabeln, Schlag- und Schlüsselwörter, die für eine bestimmte Zeit bedeutsam sind oder einen Wandel im kollektiven Denken indizieren (vgl. Jung 1997, 2000), Metaphern, die eine wirklichkeitsstrukturierende Funktion haben (vgl. Boke 1996), sowie Argumentationsmuster, die dominante Denkmuster repräsentieren (vgl. Wengeler 2000, 2003)» (Scharloth 2005: 122).

В качестве материала для анализа ключевых слов текущего момента нами были выбраны статьи всероссийских печатных СМИ Независимая газета (НГ), Аргументы и факты (АИФ), Поиск, Московский комсомолец (МК) и Российская газета. В целях описания динамики преобразований значения и сферы употребления слова *инновация* в корпус исследования были включены материалы из архивов названных источников (1999 по 2013 год), опубликованных на официальных сайтах. Критерием отбора стало наличие в текстах лексемы *инновация*, а также однокоренных слов.

Основные признаки слов, попавших в зону повышенного внимания, лежат, по мнению Т.В. Шмелевой, в трех плоскостях: текстовой, лексической и грамматической (Шмелева 2009: 63). На наш взгляд, не менее значимым представляется лексикографический аспект, обращение к которому стало отправной точкой нашего исследования.

Слово *инновация* (от лат. *innovatio* – возобновление, обновление, перемена) в отечественных словарях получило отражение сравнительно недавно. Оно отсутствует в Словаре современного русского языка в четырех томах под ред. А.П. Евгеньевой, хотя словарь включает достаточно большое количество заимствований. Нет этого слова в Словаре иностранных слов под ред. Ф.И. Петрова (1949). В словарях, по нашему наблюдению, слово *инновация* появляется после двухтысячного года. Так, в Словаре иностранных слов под ред. В.В. Бурцевой, Н.М. Семеновской (2003) оно зафиксировано в двух значениях, одно из которых имеет помету *лингв.* В Универсальном словаре иностранных слов русского языка, изданном в 2000 году под ред. Т. Волковой, анализируемое слово имеет также два значения и описано более подробно. Таким образом, в лексикографических источниках слово *инновация* представлено следующим образом:

Таблица 1

Словари (в хронологическом порядке)	Словарная статья «инновация»
(1949) Словарь иностранных слов И.В. Лехин, Ф.И. Петров	отсутствует
(1985) Словарь русского языка А.П. Евгеньева	отсутствует
(1998) Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецов	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Книжн.</i> Нововведение, новшество. Инновации в управлении, политике. 2. <i>Экон.</i> Комплекс мероприятий, направленных на внедрение в экономику новой техники, технологий, изобретений и т.п.; модернизация. Экономические инновации. Фонд инноваций. 3. <i>Лингв.</i> Новое, более позднее явление в языке. Инновации в лексике.
(2000) Универсальный словарь иностранных слов русского языка Т. Волкова	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нововведение, обновление; 2. <i>Лингв.</i> Новообразование, новое явление в языке, чаще в области морфологии, возникшее в данном языке в более позднюю эпоху его развития.
(2009) Современный словарь иностранных слов Л.М. Баш	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нововведение 2. <i>Лингв.</i> Новообразование, новое явление в языке.

Как следует из определений, не имеющих принципиальных отличий, изначально слово не нагружено коннотациями, так как любое нововведение может быть оценено как позитивно, так и негативно.

На начальном этапе вхождения лексемы *инновация* в современные дискурсивные практики проявляется определенная настороженность общества по отношению и к самому слову, к явлению, им обозначаемому, о чем свидетельствуют факты метаязыковой рефлексии. В текстах СМИ (2000 – 2003 гг.) отчетливо прослеживается семантика чуждости и недоверия, которая актуализируется, например, в соотнесении инноваций с зарубежным опытом. Инновации описываются как нечто чужеродное для русского человека: *Русский народ скептически относится к инновациям*. (НГ 2002-10-04).

В высказываниях, содержащих информацию об инновациях, вербализуются модусные смыслы возможности и нереальности: инновации рассматриваются не как нечто реально существующее, а как один из возможных путей развития общества, его перспектива:

Какие возможности экономического роста открываются на путях использования современных наукоемких инноваций, показывает зарубежный опыт (НГ 2002-05-21).

Для этого периода времени характерна положительная оценка СМИ инновационного пути развития и общий пафос убеждения общества в том, что инновации имеют только положительную направленность:

У крупных предприятий и инновационных фирм свои, особенные сильные и слабые стороны. Решая задачи реформирования, необходимо аккумулировать позитивные особенности и минимизировать отрицательные эффекты (НГ 2001-07-13). Это путь развития информационного общества, где основная ставка делается на развитие науки, инноваций, культуры, информационной индустрии и человеческого капитала (НГ 2002-09-27). ... а без инноваций нет эволюций. Хорошо это или плохо? Решительно хорошо (НГ 2002-10-04).

Инновация приобретает статус ключевого слова в СМИ в 2006 – 2010 годах. Это частично обусловлено принятием президентом и правительством России стратегии инновационного развития страны. В частности, были реализованы на конкурсной основе инновационные образовательные программы в ряде высших учебных заведениях страны. В текстах, относящихся к этому периоду, наблюдается возрастающая частотность употребления слов *инновация*, *инновационный*.

Отметим, что частотность употребления названных слов неодинакова в разных газетах. Так, «насыщение» газеты Поиск материалами, в которых слова *инновация*, *инновационный* являются сюжетообразующими, вполне объяснимо, поскольку эта газета отражает проблемы российского научного сообщества и освещает выполнение национальных проектов

ОБРАЗОВАНИЕ (2006–2008), ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (2010–2013 гг.). В печатных источниках общетематического характера можно выделить тематические рубрики, в рамках которых преимущественно публикуются материалы с частотным употреблением рассматриваемых лексем. Так, например, в контенте газеты Аргументы и факты за 2009 год статьи с «инновационной тематикой» встречаются в рубриках Автомобили (6 статей), Общество (5 статей), Экономика (2 статьи). Указанное в скобках количество информационных материалов было установлено программой AntConc в результате выборки текстовых материалов с ключевым словом 1 – 4 ранга *инновация*.

Анализ функционирования анализируемой лексики в СМИ показывает, что под инновациями понимаются только те нововведения, которые имеют позитивную направленность, способствуют улучшению современного состояния дел и дают, как правило, экономический эффект. Например, «... важно не только придумать и сделать новинку, но и точно знать, кому можно ее удачно продать. Это и есть инновация» (Интервью с Н. Ивановой зам. директора Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктором экономических наук) (Поиск 2007-09-07). Подобное понимание слова *инновация* представлено и в Википедии. Такого же мнения придерживаются лингвисты, осмысляющие объем лексического значения данного слова. Так, например, И. Г. Милославский в статье Новизна с последствиями в газете Известия в качестве выводов фиксирует следующее:

Слово инновация обозначает такое новшество и/или нововведение, которое, во-первых, делает соответствующую систему существенно более эффективной, и, во-вторых, как следствие, имеет положительную оценку. Поэтому, встречая в текстах слово инновация, следует понимать, что за ним стоит весьма радикальное улучшение чего-либо. А отмечая те или иные конкретные новшества и/или нововведения, следует считать их инновациями только тогда, когда они серьезно повысили производительность труда, значительно облегчили или ускорили процесс обучения, многим вернули здоровье и работоспособность и т.д. Иными словами, в результате существенно улучшили качество жизни человека (Известия 2009-06-07).

На уровне синтагматических отношений в текстах данного временного отрезка отмечается частотность словосочетаний *инновационная проблема* и *проблема инноваций*, а также употребление предикатов с отрицательными частицами и местоимениями, что фиксирует семантику неведения в возможность решения данных проблем:

Если откровенно, ничего существенного не совершилось для создания инновационной экономики», – подчеркнул президент, отметив, что «остается разрыв между стадией исследовательских работ, коммерциализацией и внедрением (АИФ 2009-12-15). С помощью инноваций повлиять на спрос невозможно, преодолеть кризис с их помощью также нельзя. Единственное в чём они смогут помочь – это создать базу для будущего и уменьшить технологическое отставание от развитых стран (АИФ 2009-11-26). Инновации – это вечная тема (АИФ 2009-12-15).

Наибольшую активность приобретает процесс образования словосочетаний по модели «существительное + прилагательное», свидетельствующий о значительном расширении сфер, которые могут быть описаны помощью прилагательного *инновационный*. Так, в рамках небольшого информационного сообщения в газете Поиск под заголовком Потенциал на терминал! встречаются следующие словосочетания: *инновационный потенциал, инновационный терминал, инновационное сотрудничество, инновационное развитие, инновационные технологии* (Поиск 2007-07-16).

Определение *инновационный (-ая, -ое)*, по мнению журналистов и авторов материалов названной газеты, может быть приложимо к таким существительным, как *комплекс, вуз, культура, сфера, проект, программа, конкурс, подход, экономика, бизнес, прорыв, организация, характер деятельности, образование, инфраструктура, бизнес-инкубатор* и даже *погода*. Такая же тенденция прослеживается и на страницах других газет (НГ и АИФ). Продолжим этот ряд: *инновационный лифт, лампочки, фирма, маневр, потенциал, проект, начинка, изюминка, читалка, бизнес, модель, сфера экономика, эпоха, успех*. Встречается также плеоназм *инновационная инновация* (НГ 2011-12-01).

Таким образом, прилагательное *инновационный* обнаруживает практически безграничные синтагматические возможности и может характеризовать конкретные реалии – артефакты – созданный продукт в результате применения технологии, биофакты, сферы деятельности, маркировать типы организаций и предприятий и другое.

Значительно активизировался деривационный потенциал слова *инновация*, развитие которого наблюдается и в настоящий период. Появление однокоренных производных слов и вариантов слова, таких как *инновационный, инноватика, инноватор*, а также аббревиатур (*ИОП – инновационная образовательная программа*) свидетельствует о том, что слово начинает активно осваиваться системой русского языка. Существительное *инноватор* получает атрибуты *опытный, российский, грамотный, успешный, молодой*:

Грамотный инноватор должен быть предпринимателем, а не менеджером, для того чтобы осуществить задуманное (Российская газета 2011-05-17). Надо от наших молодых инноваторов требовать, чтобы они были продюсерами, – отметил он, – могли встраивать отдельные технические изобретения, свои или чужие, в общие рамки (Наука и технологии России – STRF.ru 02.11.2010).

Отметим также стремление носителей русского языка квалифицировать функциональные характеристики инноватора, соотносить его деятельность и задачи с уже освоенными профессиями и позициями.

О вхождении описываемых слов в систему русского языка свидетельствует их высокая грамматическая активность. Лексемы употребляются в разных падежах с разным значением. Приведем примеры: *узкие места для внедрения инноваций* (род. пад., семантика субъекта); *на тех рынках, которые существуют благодаря инновациям* (конструкция *благодаря* + дат. пад., семантика позитивного следствия).

Несмотря на активную реализацию единиц *инновация* и *инновационный* в СМИ, метафорический потенциал анализируемых лексем не является значительным. На страницах газет нам встретилась (1) кулинарная метафора (*инновация* – это пища, которой можно кормить кого-либо), фиксирующая негативную оценку; (2) антропологическая метафора (*инновация* – это живой организм, у которого есть сердце); (3) перцептивные метафоры (*инновации* способны быть источником запаха); (4) агональная метафора (*инновации* сражаются за свое место в обновленном обществе):

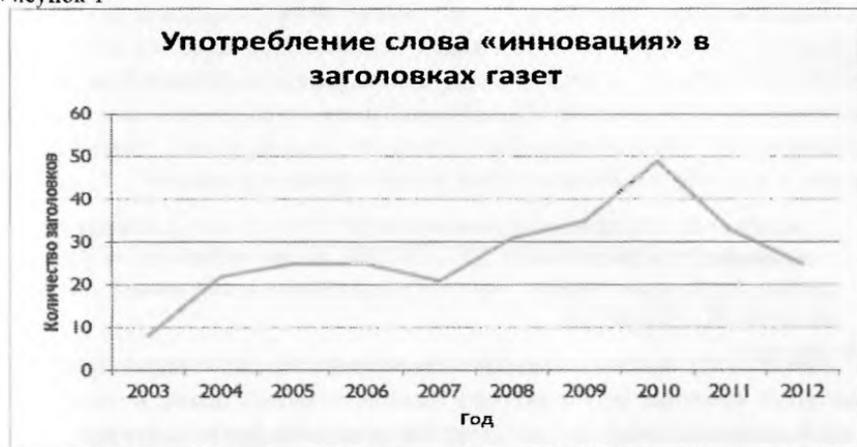
- (1) *Инновациями, прямо скажем, население у нас перекормили ..., инновационная начинка*
- (2) *в самом сердце инноваций – Сколково*
- (3) *благоухать инновациями*
- (4) *инновации не пройдут, снижение барьера для распространения разнообразных инноваций*

Особый исследовательский интерес представляют статус и место словоформы *инновация* в актантной структуре пропозиций. Оно может занимать позицию субъекта и объекта. Так, *инновация* сочетается с предикатом движения, являясь активным субъектом, способным к передвижению и преодолению препятствий. Однако гораздо чаще данная лексема замещает позицию объекта: *Медведевым – поклонником инноваций; ... про инновации я не спрашиваю; Почему так много говорится об инновациях?*

В последнее время (2011 – 2013) в СМИ наблюдается стремительное сужение объема лексического значения анализируемой лексемы, а также актуализация неоднозначности оценочной семантики. Частотность упо-

ребления слова *инновация*, в том числе в сильных позициях текста (в заголовках, подзаголовках, анонсах), значительно снижается, что представлено в следующей диаграмме:

Рисунок 1

В этой связи важно отметить устойчивую сочетаемость лексем *инновация* и *модернизация* в газетном дискурсе. При этом оба понятия актуализируются как взаимозаменяемые, с абсолютным совпадением значений. Инновации представлены как нечто умозрительное, не оправдавшее ожиданий, и, соответственно, оцениваются негативно. Языковые проявления подобного рода свидетельствуют о смещении фокуса в анализе инновационного развития. В контекстах тематизируется не инновация как явление, а следствие стремительных, но бесплодных действий с целью построения инновационного общества:

В обществе есть запрос на обновление, но после трехлетних разговоров о модернизации и инновации население никаких реальных подвижек не видит (НГ 2011-10-26). Почему у нас так много проблем в инновационной сфере? Почему так много говорится об инновациях и почему так призрачны результаты? Сегодня сама тема инноваций у многих уже вызывает отторжение – потому что не объясняется на понятном для граждан языке, зачем это нужно (НГ 2012-0425/11). ...которые ни модернизации, ни инновациям, ни прочим «-циям» помешать не могут (НГ 2011-10-26). Нищий и больной народ не создаст инновации (АИФ 2012-03-15). Популярные инновации Институты развития обязали рекламировать то, чего нет (НГ 2011-12-08). Петербургские сосули испугались нанотехнологий. Похвастать серьезными инновациями город пока не может (НГ 2012-05-22). По-

ведение итогов правления тандема Инновации и модернизация остались невоплощенными мечтами (НГ 2012-04-23).

«Обрастание» слова новыми значениями и смысловыми оттенками, ранее ему не свойственными, также является отражением того, что слово попало в фокус внимания и стало объектом метаязыковой рефлексии. Примеров попыток осмыслить слово и понятие *инновация* мы наблюдаем достаточно много, что свидетельствует о неудовлетворенности на интуитивном уровне носителями языка имеющимся определением и осознании противоречия, стремлением осмыслить не столько слово, сколько процессы и явления, им обозначенные и/или спровоцированные:

... инновация – это проданное новшество (НГ 2011-12-14/11). Инновация – основа бизнеса компании (НГ 2012-05-23/9). Ну про инновации не спрашиваю. Что за зверь такой и с чем его едят, выпивают и закусывают, никто не знает (НГ 2012-03-16).

Размытость, приблизительность значения слова *инновация* при определенных условиях используется в манипулятивных целях, в частности, в политической коммуникации с использованием фразы с пустым денотатом:

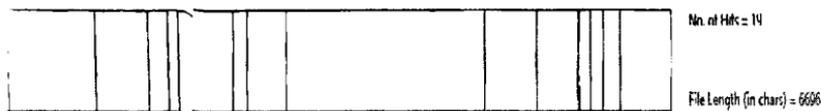
Президент Туркменистана Гурбаны Бердымухамедов готовится к переизбранию на второй срок 12 февраля. В его предвыборной программе среди старых лозунгов о либерализации зазвучали новые – инновации и ускоренная индустриализация (НГ 2012-01-30/4).

Вступая в мотивационные отношения, анализируемая лексема «инновация» выполняет две значимые функции: гипертекстообразующую и текстообразующую. Под первой мы понимаем потенциал лексемы для формирования тематической рамки некоторых печатных СМИ (газета Поиск, посвященная актуальным проблемам российской науки и национальным проектам Образования и Исследовательский университет, журнал Инновации, технологии, решения, издания Строитель. Политика, экономика, инновации, Территория инноваций, Инновации и экономика и др.). Текстообразующая функция заключается в образовании своеобразного мотивационного каркаса, объективирующего темо-рема-тическое членение текста, движение мысли автора.

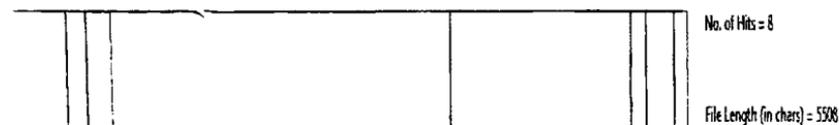
В целях наглядного представления коммуникативной перспективы статьи для анализа случайным образом были выбраны десять текстовых материалов, число употреблений слова *инновация* и/или *инновационный* в которых составляло от восьми и более. Графический образ статей представлен на следующих схемах:

Урок 2

FILE1.txt

FILE2.txt

Каждая вертикальная линия представляет собой одно употребление слова в печатном материале (ArtCons)

Схемы демонстрируют результаты анализа текста с помощью инструментов программы ArtCons, для проведения которого случайным образом были выбраны печатные материалы из исследовательского корпуса. На данной ступени исследования перед нами стояла задача, определить «распределение» употреблений частотной лексической единицы *инновация* в тексте. Данные схемы демонстрируют механизм реализации текстообразующей функции названных лексем: от ввода в тематику (тема) через сообщение новой информации в зависимости от коммуникативного намерения (рема) к логическому завершению (повторная актуализация темы в соотношении с ремой).

Активизация текстовых возможностей лексем *инновация* и *инновационный* проявляется также в том, что они начинают употребляться в разных типах дискурсов: в том числе в рекламном, а также в ироническом, сатирическом (смеховом) дискурсе. В качестве яркого примера приведем фельетон Дмитрия Евсейчука *Бурные страсти Томской власти: Инновационный облом* в газете *Томская неделя*, в котором в острой сатирической форме описывается визит Президента РФ в Томск и высмеивается стремление руководителей области и города использовать этот визит для получения дополнительного финансирования области из федерального бюджета и получения статуса инновационного центра для Томска. Ана-

лизируемые лексемы используются в резко отрицательном ключе. Автор употребляет слово *инновационный* в сочетании лексемами, в значении которых содержится негативная оценка: *инновационный способ попрошайничества*, *распил инновационного нанобюджета* и другие. Жаргонная лексика (*растил*, *облом*) резко снижает общую тональность текста. К числу подобных сатирических текстов мы можем отнести и целый ряд других текстов, например, Сказ про то, как генералы технологии развивали (НГ 2012-03-16/16), Загвоздка инноваций. Зачем мненано-штаны, если зарплата не хватает на стиральную машину (АИФ 2011-06-29) и др.

Период 2010 – 2013 годов отличается особой творческой активностью авторов иронических и сатирических материалов разных жанров. Примером может служить стихотворение активного интернет-автора К. Макарова Инновации (2011), многочисленные частушки с инновационной тематикой, юмористические стихи в интернет-сообществах (например, Инвестиции в инновации). На страницах форумов цитируются и комментируются многочисленные высказывания известных политических деятелей относительно инновационных проектов. Слово *инновация* проникает в интермедиаальный дискурс, выполняя функцию заголовка и описания карикатур и иных материальных картинок.

Таким образом, активное функционирование слов *инновация*, *инновационный* приходится на последнее десятилетие. Безусловно, они принадлежат к группе слов, отражающих основные изменения в современном обществе. В данном случае фиксируется в большей степени попытка (чем ее реальное осуществление) общества выйти на новый путь экономического развития. Именно семантику попытки, возможности передает с пещифика функционирования анализируемых лексем.

Признаки ключевых слов текущего момента проявляются у слова *инновация* с неодинаковой силой в разные периоды времени. Наиболее существенными представляется активизация словообразовательного потенциала, частотность, расширение сочетаемости, грамматическая активность (2006 – 2010), функционирование в текстах разной жанровой принадлежности, метаязыковая рефлексия, сужение объема лексического значения (2009 – 2012). В меньшей степени проявляется способность к метафоризации, что обусловлено тем, что слово, а также и понятия, обозначаемые этим словом, остались не до конца понятыми, освоенным носителями языка.

Концепция инновационного развития, провозглашенная сверху, получила достаточно широкую информационную поддержку печатных средств массовой информации, попытавшихся внедрить идею в массы, но не выдержала проверки временем. Десятилетняя жизнь слов *инновация*

и инновационный в современном газетном дискурсе отражает динамику представлений носителей русского языка об инновациях, изменении их отношения к инновационным процессам в российском обществе: от романтического периода надежд на лучшее будущее (2003 – 2007) до разочарования, осознания иллюзорности идеи экономического чуда (2012): *‘Что до инноваций... Может быть, лучше как-нибудь по старинке? (НГ 012-01-1911)*.

Литература

- Busse, D.; Niehr, Th.; Wengeler, M. (Hg.) (2005): *Brisante Semantik. Neuere Konzepte und Forschungsergebnisse einer kulturwissenschaftlichen Linguistik*. Tübingen (Reihe Germanistische Linguistik, 259).
- Scharloth, J. (2005): «Die Semantik der Kulturen. Diskurssemantische Grundfiguren als Kategorien einer linguistischen Kulturanalyse». In: Busse/Niehr/Wengeler (Hrsg.) (2005), 119-135.
- Демешкина, Т.А. (2010): «Дискурсивные свойства новых слов и значений в газетном тексте» // *Сб. материалов II Международной конф. «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве»*. Гранада (2), 2022-2025.
- Дольник, В. (2007): *Непослушное дитя биосферы: беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. Изд. 5-е*. Санкт-Петербург, Москва.
- Кронгауз, М. (2013): *Русский язык на грани нервного срыва*. Москва.
- Крысин, Л.П. (2000): «О некоторых изменениях в русском языке конца XX века» // *Исследования по славянским языкам*. (5). Сеул, 63-91. <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-00.htm> [09.10.2014]
- Левонтина, Ирина (2006): «Шум словаря» // *Знамя* (8). <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/8/le12-pr.html> [09.10.2014]
- Мамина, Татьяна (2011): *Специфика лингвокогнитивного моделирования сценария «карьера» в русском языке*. Диссертация на соискание степени канд. филол. н. Томск.
- Орлова, О.В. (2012): *Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий*. Томск.

- Скляревская, Г.Н. (2001): «Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы» // *Исследования по славянским языкам*. (6). Сеул, 177-202. <http://www.philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm>.
- Стернин, И.А. (2000): «Социальные факторы и развитие современного русского языка» // *Теоретическая и прикладная лингвистика* (2), 4-16. <http://www.philology.ru/linguistics2/sternin-00.htm> [09.10.2014]
- Стернин, И.А. (2000): *Что происходит с русским языком? Очерк изменений в русском языке конца XX века*. Туапсе.
- Шмелев, А.Д. (2005): «Ложная тревога и подлинная беда» // *Отечественные записки* 2 (23). <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lozhnaya-trevoga-i-podlinnaya-beda> [09.10.2014]
- Шмелева, Т.В.: «Кризис как ключевое слово текущего момента» // *Политическая лингвистика* 2 (28), 63-67. <http://www.philology.ru/linguistics2/shmeleva-09.htm> [09.10.2014]
- Шмелева, Т.В. (1993): «Ключевые слова текущего момента» // *Collegium* (1), 33-41.
- Шмелькова, В.В. (2010): *Сущность процесса лексической деархаизации в современном русском литературном языке*. Дисс. на соискание учёной ст. д. филол. н. Москва.
- Юсупова, Л.А. (2010): «Займствование иностранной лексики: за и против» // *Вестник Нижегородского Университета* (7), 395-399.

Словари

- Баш, Л.М.; Боброва, А.В.; Вечеслова, Г.Л. (Ред.) (2009): *Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология*. Изд. 9-е. Ростов-на-Дону, Москва.
- Волкова, Т. (Ред.) (2000): *Универсальный словарь иностранных слов русского языка*. Москва.
- Евгеньева, А. П. (Ред.) (1985-1988): *Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь)*. Москва.
- Кузнецов, С. А. (Ред.) (1998): *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург
- Лехин, И. В.; Петров, Ф. Н. (Ред.) (1949): *Словарь иностранных слов*. Изд. 3-е. Москва.

Корпусы

- АИФ: Аргументы и факты. Москва. <http://www.aif.ru/> [09.10.2014]
- МК. Московский комсомолец. Москва. <http://www.mk.ru/> [09.10.2014]

1. Независимая газета. Москва. <http://www.ng.ru/> [09.10.2014]

2. Еженедельная газета научного сообщества. Москва. <http://www.nknnews.ru/about/> [09.10.2014]

3. Российская газета. Москва. <http://www.rg.ru/> [09.10.2014]

filf@mail.tsu.ru

tatianamamina@gmail.com